

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Большакова А.А. О визите Н. С. Хрущева во Французскую республику 23 марта - 3 апреля 1960 г //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.73154 EDN: KFYSZJ

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73154

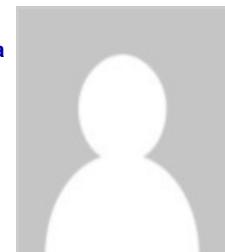
О визите Н. С. Хрущева во Французскую республику 23 марта - 3 апреля 1960 г.

Большакова Анна Андреевна

аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27к.4.

✉ abolshakova12@mail.ru

[Статья из рубрики "Запад – Россия – Восток"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.73154

EDN:

KFYSZJ

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2025

Аннотация: Предметом исследования представленной статьи является визит лидера Советского Союза Н. С. Хрущева во Французскую Республику весной 1960 г., в ходе которого состоялись переговоры высшего руководства и правительства обеих стран, контакты общественных и культурно-просветительских организаций, выставки, беседы и дискуссии о двустороннем сотрудничестве. Поездка представителей советской делегации предшествовал процесс улучшения франко-советских отношений во второй половине 1950-х гг. Большое значение имел приход к власти во Франции генерала де Голля в 1958 г. Поездка состоялась в период распространения концепции мирного сосуществования стран из разных военно-политических блоков, что приветствовалось многими политиками Запада, особенно президентом де Голлем и его ближайшими сторонниками. Цель работы – показать влияние рассматриваемого события на улучшение образа СССР и его руководства в глазах французской политической элиты и средств массовой информации. В статье подробно разбирается восприятие советского руководства французскими политиками и в средствах массовой информации Пятой Республики. Указаны отдельные механизмы формирования образа зарубежного лидера

в периодической печати и телевизионных репортажах. Автор в данном случае прибегает к использованию методов исторической имагологии и имиджелогии. Новизна предлагаемого исследования заключается в акцентированном рассмотрении особенностей возникновения представлений о той или иной стране в результате значимого внешнеполитического события, в частности визита главы другого государства. Автор работы приходит к выводам о весомом значении данного визита в историческом контексте. Несмотря на отсутствие конкретных политических договоренностей, визит был важен для франко-советских контактов и, в целом, отношений Советского Союза со странами Западной Европы. Подобного рода встречи влияли на улучшение взаимовосприятия капиталистических и социалистических государств в условиях биполярного противостояния и холодной войны; фактически было положено начало активному сотрудничеству в разных областях: в науке, технике, культуре и экономике. Н. С. Хрущев как лидер Советского Союза продемонстрировал открытость к взаимовыгодным связям с Францией, подтвердил миролюбивые намерения компартии и жизнеспособность идеи мирного сосуществования.

Ключевые слова:

визит, Н. С. Хрущев, Ш. де Голль, переговоры, франко-советские отношения, мирное сосуществование, 1960-е, международные отношения, Франция, Советский Союз

Да разве мы снова позволим

Врагам затуманить зенит!

Пусть встреча Хрущева с де Голлем

Сильней нашу дружбу скрепит.

И помня о подвиге гордом,

Друзьям говорит вся страна,

Что нашим великим народам

Великая дружба нужна!

Заводской поэт Александр Филатов [\[1\]](#)

23 марта 1960 г. самолет Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева приземлился во французском аэропорту Орли. Советского лидера и его многочисленную делегацию встречали президент Пятой республики Шарль де Голль с супругой, премьер-министр Франции М. Дебре, глава внешнеполитического ведомства М. Кув де Мюрвиль, министр национальной обороны П. Мессмер и другие члены правительства, а также председатели палат французского парламента, официальные и приглашенные лица, главы посольств и дипломатических миссий, аккредитованные в Париже, многочисленные представители печати, радио и телевидения.

С этого начался продолжительный и плодотворный визит руководства СССР во Францию, в ходе которого состоялись переговоры высшего руководства и правительства обеих стран, контакты общественных и культурно-просветительских организаций, выставки, беседы и дискуссии о двустороннем сотрудничестве. Помимо Н. С. Хрущева с советской

стороны во Францию прилетели заместитель Председателя Совета министров СССР и председатель Госплана А. Н. Косыгин, министр иностранных дел А. А. Громыко, председатель Государственного комитета Совета министров по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков, начальник Главного управления по использованию атомной энергии при Совете министров СССР профессор В. С. Емельянов и многие другие.

Генерал де Голль обратился к Хрущеву с приветственной речью: «Вы прибыли от имени великой страны, с которой Франция была вместе почти на каждом периоде истории и которая была на ее стороне во время самой ужасной из войн. Вы прибыли от имени государства, которое сегодня в мире, охваченном беспокойством, занимает важное место, от имени народа, от которого в будущем в значительной степени будет зависеть мир между людьми» [2]. Хрущев в ответ на это отметил, что он с удовлетворением принял приглашение, «отдавая себе отчет в том, что эта поездка может оказаться плодотворной как с точки зрения развития советско-французских отношений, так и с точки зрения укрепления мира, в чем в равной степени заинтересованы наши народы» [2].

Поездке представителей советской делегации предшествовал процесс улучшения франко-советских отношений во второй половине 1950-х гг. Большое значение имел приход к власти во Франции генерала де Голля в результате кризисных событий в 1958 г. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в активизации франко-советского диалога выделял прежде всего фактор личности президента Пятой республики, который «сыграл видную роль в организации и развитии процесса «разрядки» ... осознавал объективную потребность в сближении Франции с Советским Союзом с учетом исторически сложившихся традиций в отношениях между двумя странами и создавшейся обстановки в Европе и в мире» [3]. Личные контакты первых лиц двух влиятельных европейских государств находились в центре внимания, переговоры Хрущева и де Голля – представителей противостоящих друг другу военно-политических блоков в разгар холодной войны – имели большое моральное и политическое значение. Французский государственный и общественный деятель, писатель, журналист, борец за мир Э. д'Астье де ля Вижери в ходе визита Хрущева подробно описывал встречи и переговоры лидеров Франции и СССР, подчеркивая их высокий статус в вопросе влияния на мировые процессы: «В наше время определенные имена, определенные фигуры становятся как бы воплощением крупнейших стран мира, его величайших держав, и кажется, от этих людей зависит судьба народов» [4].

Французские интеллектуалы и представители культуры увидели в приезде Хрущева символ улучшения и мирного развития взаимоотношений государств капиталистического и социалистического блоков. Известный французский писатель Морис Дрюон отмечал: «На протяжении почти пятнадцати лет я каждый день желал, чтобы термины «железный занавес», «холодная война», «антагонизм двух блоков» исчезли из международного языка; я надеялся, что падут эти стены слов, за которыми кроются и собираются с силами самые вредные, самые негативные человеческие установки: непонимание, обида, нетерпимость, страх ... Вот почему я с надеждой приветствую поездку г-на Никиты Хрущева во Францию как важный шаг на самом прекрасном пути в мире — пути мира» [5]. Визит советской делегации высоко оценили также писатели Габриэль Шевалье и Арман Лану, художники Эдуард Гург и Марсель Громер, кинорежиссеры Кристиан-Жак и Абель Ганс, архитектор Андре Люrsa, многие политики и общественные деятели.

***

В первый день визита Хрущева в Париж было организовано множество мероприятий для советских гостей. В Елисейском дворце состоялся обед в честь делегации СССР: на нем присутствовали французские официальные лица, представители политических и деловых кругов Франции – всего около 200 человек. После обеда состоялась церемония возложения венка к могиле Неизвестного солдата, в которой Хрущев участвовал вместе с де Голлем. Официальный печатный орган компартии Франции газета «Юманите» торжественно сообщала о возгласах приветствия лидеров у площади Звезды, доносившихся из толпы, которая собралась в «двадцать пять, тридцать рядов ... на Елисейских полях, [где – А. Б.] наблюдался настоящий человеческий поток, пестревший красными флагами и триколорами» [\[6\]](#). Коммунистическая пресса подробно освещала все детали визита, делая акцент на теплом приеме Хрущева в республике и на поддержке французами курса на франко-советское сотрудничество. По результатам опроса, проведенного Институтом общественного мнения, только 2 француза из 100 выступали против приезда советской делегации [\[5\]](#).

В Париже Хрущев разместился в специально отведенной для него резиденции – в здании министерства иностранных дел, где в первый же день визита он принял делегацию общества дружбы «Франция-СССР» во главе с генералом Э. Пети. Вместе с ним советского лидера пришли поприветствовать и другие руководители ассоциации. Первый секретарь ЦК КПСС произнес речь в адрес присутствующих общественных деятелей, которые активно выступали за развитие франко-советских контактов: «Большое и благородное дело делаете вы, друзья, – отметил Хрущев, – знаю, что не всегда вам бывает легко, пока еще не растаяли все льды «холодной войны», кое-где находятся еще этакие сердитые, желчные люди, привыкшие глядеть на все на свете через очки и подозрительно скрипеть... В этом отношении ваши коллеги из советского общества «СССР-Франция» находятся, конечно, в неизмеримо более выгодном положении, на них никто не косится, и уж во всяком случае им никто не ставит палок в колеса» [\[2\]](#).

Многие французские интеллектуалы симпатизировали Советскому Союзу и активно выступали за сотрудничество с ним. Популярность русской культуры во Франции и, наоборот, французской – в СССР содействовала улучшению взаимовосприятия стран как на бытовом уровне, среди простых граждан, так и на высшем уровне межгосударственного общения. Кооперация в этой сфере выражалась, например, в активных контактах советского посольства с французскими деятелями науки и искусства, писателями, публицистами, журналистами и т.д. Об этой стороне франко-советских отношений много писал Ю. В. Дубинин, который некоторое время в качестве работника посольства занимался развитием культурных связей; в своих мемуарах дипломат вспоминал: «Стремление деятелей культуры, представителей интеллигенции двух стран к общению друг с другом, жажда встреч, интерес к выставкам, гастролям были огромны ... Москва, в свою очередь, становилась все более восприимчивой, откликалась на все большее число предложений. В Париже частыми гостями стали лучшие артистические коллективы, прославленные исполнители, деятели театра, кино» [\[7\]](#).

Второй день визита советской делегации начался с завтрака в честь Хрущева, организованного премьер-министром республики М. Дебре. Никита Сергеевич преподнес своему французскому коллеге памятный подарок – копию вымпела, доставленного в 1959 г. советской ракетой на Луну. Успехи СССР в космической сфере становились все более заметными в западном общественно-политическом пространстве. На них обращали внимание в прессе и публицистике. Руководители социалистической державы, в свою

очередь, всячески стремились подчеркнуть решающую роль их страны в развитии исследования космоса и высокий технический уровень советских специалистов, опережающих в данной области западных ученых. В то же время демонстрация достижений была призвана убедить французских политиков в конкурентоспособности советских технологий, что открывало широкие возможности для сотрудничества.

Углубление двусторонних контактов закономерным образом вписывалось в концепцию мирного сосуществования, предложенную Советским Союзом в 1950-х гг. в качестве альтернативы набиравшему обороты противостоянию сверхдержав. Предполагалось, что разные социально-экономические и идеологические основы государств западного и восточного блоков не должны мешать конструктивному взаимодействию отдельных стран. В своей речи на завтраке у М. Дебре лидер СССР особо подчеркивал: «Советско-французское сотрудничество не требует отказа наших стран от имеющихся в них порядков и идеологии. Мы всегда говорили и говорим – живите так, как предпочитает жить ваш народ, а мы будем жить так, как хочет наш народ. И, однако, сфера сотрудничества между нашими государствами на мирном поприще не имеет пределов» [\[8\]](#).

Хрущев сумел расположить к себе общественность и народ Франции, демонстрируя открытость и стремление к миру с капиталистическими странами. Де Голль отдавал должное стараниям главы советского правительства в создании положительного имиджа СССР за рубежом. По свидетельству президента, при встрече Никиты Сергеевича в аэропорту Орли 23 марта 1960 г. публика вела себя достаточно сдержанно, если не сказать настороженно, но «в дальнейшем по мере пребывания Хрущева атмосфера в Париже значительно потеплела. К тому же сам Хрущев предпринял большие усилия в этом направлении. Приняв вид доброго малого, он приехал по-семейному, с женой, сыном, двумя дочерьми и зятем. Повсюду он появляется пылким, живым и проворным, несмотря на свою полноту, расточая улыбки и сердечность» [\[9\]](#).

24 марта Хрущева принимали в Торговой палате Франции, где собирались руководители официальных экономических и финансовых органов, председатели крупнейших объединений промышленников, директора банков. В своей приветственной речи советский лидер много говорил о международных проблемах эпохи, пытаясь апеллировать к наиболее влиятельным кругам французского общества: «Я знаю, что вы, господа, принадлежите к тем кругам, которые имеют серьезное влияние на политику вашей страны. Поэтому на нашей встрече мне хотелось бы затронуть не только чисто экономические, но и некоторые общеполитические проблемы» [\[8\]](#). Это во многом объясняет приоритеты Хрущева и его взгляды на развитие экономических отношений с капиталистическими странами, которые не могли не зависеть от важной политической составляющей. Вместе с тем Никита Сергеевич стремился убедить собравшуюся публику в надежности Советского Союза как торгового партнера, приводя данные о росте советской экономики и уровне благосостояния граждан.

Хрущев в ходе беседы затронул тему дискриминационных ограничений западных стран в отношении социалистического лагеря, намекая также на пагубность построения отдельных замкнутых экономических сообществ, таких как «Общий рынок»: «Сейчас, как известно, рынок капиталистических стран Европы, суженный и без того из-за пресловутых ограничений торговли с социалистическими странами, поделен на различные зоны обособленных объединений государств. Это отнюдь не способствует развитию нормальных торговых отношений между различными странами. Замкнутые экономические группировки нередко ведут к политическому обособлению и к различного

рода осложнениям в отношениях между государствами ... Именно поэтому Советский Союз был и остается сторонником экономического сотрудничества на общеевропейской, общемировой основе» [\[8\]](#).

«Общий рынок» негативно воспринимался советской стороной как пример «империалистической интеграции»; для СССР он, прежде всего, олицетворял собой новый механизм по захвату финансового господства в Западной Европе со стороны США, что нередко высмеивалось в карикатурах популярного журнала «Крокодил» [\[10-12\]](#). Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), по утверждению Хрущева, препятствовало планам Советского Союза по развитию торговых отношений со странами западного блока; руководство социалистического государства воспринимало его как один из инструментов противостояния капиталистических держав экономикам стран народной демократии и СССР. Советская печать резко реагировала на коллективные инициативы западных стран в этой области, обличая их в недальновидности и стремлении передать контроль над регионом США. К тому же, по мнению газет, процесс западноевропейской интеграции только усиливал «раскол Европы» [\[13\]](#).

***

В программе визита советской делегации были запланированы встречи с руководством французской коммунистической партии, влиятельной политической силой Пятой республики. 25 марта Хрущев посетил культовое место советских туристов в Париже – квартиру В. И. Ленина на улице Мари-Роз в XIV округе столицы, где будущий вождь жил и работал с 1909 по 1912 г. Там советского лидера приветствовали ключевые лица ФКП – М. Торез, Ж. Дюкло и В. Роше; они преподнесли Никите Сергеевичу в подарок собрание протоколов Парижской коммуны с 19 марта по 24 мая 1871 г. Эти политики имели тесные контакты со своими советскими коллегами, нередко посещали Советский Союз, участвовали в партийных съездах КПСС, выступая с докладами о положении дел во Франции и остальном мире, о развитии левых движений в западных странах и на территориях бывших французских колоний [\[14-15\]](#).

Довольно теплые отношения у советских дипломатов в Париже сложились с многолетним генеральным секретарем ФКП М. Торезом, с которым они часто советовались по разным актуальным вопросам французской политики. По свидетельству секретаря посольства СССР во Франции В. В. Снегирева, «нам было важно знать мнение ее [ФКП – А. Б.] руководителей об обстановке в стране, ее отношении к проводимому курсу как внутри страны, так и на международной арене ... Сам посол регулярно встречался с руководством ФКП, приглашал руководителей партии на протокольные мероприятия в посольство, выезжал для встречи с М. Торезом в его загородный дом, где он проводил большую часть времени. Обмен мнениями с французскими друзьями был, как правило, всегда полезным» [\[16\]](#).

В. В. Снегирев в своих воспоминаниях описывает подготовку встречи Хрущева с Торезом в Париже: «Я вспоминаю весну 1960 г., когда во время визита Н. С. Хрущева во Францию в соответствии с программой пребывания намечалось его посещение квартиры-музея на улице Мари-Роз в Париже, где проживал В. И. Ленин в 1910 г. Здесь должна была состояться встреча Хрущева с Торезом. Накануне посещения [посол СССР во Франции – А. Б.] Виноградов сказал мне, что Хрущев хотел бы на встрече обнять Тореза, но не знает, как тот отнесется к этому. И пришлось всю вторую половину дня вместе с одним из членов ЦК ФКП исколесить добрую половину Парижа на автомашине в поисках кого-либо из руководителей компартии, через которого можно было бы узнать

наиболее вероятное отношение Тореза к жесту Хрущева. Одну за другой мы посещали квартиры членов Политбюро, но их не оказывалось на месте. Наконец, нам удалось застать Ф. Биу. В ответ на изложенную мною просьбу он сказал, что собирается поехать на концерт ансамбля песни и пляски Советской Армии, гастроли которого начинаются в Париже, где он увидится с Торезом. Поздно вечером я получил визитную карточку Ф. Биу со словом «да»^[16]. Французский умеренно-левый информационно-политический журнал «Экспресс» явственно писал, что «парижские коммунисты превратили этот визит в дом Ленина в небольшой семейный праздник»^[17].

***

Особое внимание и французская, и советская сторона уделяли освещению визита в прессе. За передвижениями Хрущева по столице Франции и в ходе его поездки по стране следило множество журналистов. Французский корреспондент Жан Ко, который провел рядом с советским премьером шесть «изнурительных и интригующих» дней, красноречиво описывал сложную и запутанную обстановку для работы в условиях постоянного перемещения первых лиц: «Имеете ли вы хоть малейшее представление о том, какова может быть судьба журналиста посреди этого цирка, звездой которого является самая важная политическая фигура в мире?»^[17]. В официальную процессию были включены около сотни человек, и работа СМИ периодически превращалась в «лихорадочный поток новостей и сплетен». При этом французские газеты успевали следить не только за передвижениями Первого секретаря, но и за реакцией на визит Хрущева за рубежом. В частности, «Монд» выпустила большой репортаж из Лондона с комментариями британцев на тему возможного сближения СССР и Франции^[18].

Глава советского государства часто откликался на просьбы зарубежных корреспондентов об интервью и провел несколько полноценных пресс-конференций. Одна из них была организована 25 марта Ассоциацией французской дипломатической прессы в ресторане «Павильон Дофин». Там собрались представители изданий разной политической и идеологической направленности. Перед началом разговора Хрущев добродушно заявил собравшимся: «Дамы и господа! Мне доставляет большое удовольствие встретиться с вами, журналистами, представителями «четвертой власти», как во Франции величают прессу»^[19].

Наибольшее внимание журналистов на этой встрече привлекли предстоящие двусторонние переговоры, особенно личные контакты лидеров государств. Известного французского журналиста, обозревателя газеты «Монд», А. Фонтэна интересовало отношение Никиты Сергеевича к президенту Пятой республики, и на пресс-конференции 25 марта он задал Первому секретарю вопрос: «Каково Ваше наиболее яркое впечатление о генерале де Голле?». Глава советского правительства отвечал с подчеркнутым уважением: «Что мне нравится в генерале де Голле? Нравится его непримиримая воля служить Франции, быть патриотом своей страны. Это мне импонирует, потому что я живу тем, что всей своей деятельностью служу своей стране, хочу быть патриотом своей родины. Мне импонирует его умение настойчиво проявлять волю в проведении национальной французской политики. Мы высоко чтим и уважаем генерала де Голля за это»^[19].

Другие журналисты задавали вопросы, связанные преимущественно с внешней политикой. Корреспондент газеты «Франс-суар» М. Делару интересовался советской позицией по алжирской проблеме; представитель агентства «Франс-Пресс» Р. Юбер спрашивал об отношении советского руководства к судьбе стран Черной Африки и их

стремительной эволюции в сторону «установления коммунистического режима»; обозревательница радио «Люксембург» Ж. Табуи просила Первого секретаря разъяснить концепцию мирного сосуществования и ее практическое воплощение в современном мире. Журналист Р. Массип из газеты «Фигаро» обратился к Хрущеву со смелым вопросом: «Имея в виду сближение между Советским Союзом и Францией, думаете ли Вы, что цензура, которая не существует в Париже для иностранных корреспондентов, но которая еще существует в Москве для корреспондентов некоммунистических органов печати, может быть ликвидирована?». Хрущев в своей привычной манере довольно едко ответил на этот вопрос французского журналиста: « Некоторые утверждают, что в западных странах нет цензуры, но ведь это не соответствует действительности. Здесь я вижу знакомого мне представителя газетного концерна Херста. Пусть он попробует написать то, что Херсту не нравится. Такая статья не только не будет напечатана, а ее автор за это может быть уволен. Это вам покрепче всякой цензуры» [\[19\]](#). Стоит отметить, что правое издание «Фигаро», отличавшееся наиболее яростной и последовательной антикоммунистической и антисоветской направленностью печати, и до пресс-конференции Хрущева часто привлекало внимание читателей к вопросам цензуры в СССР.

***

Супруге главы Советского Союза Нине Петровне Хрущевой французское правительство организовало отдельную программу. В первый день визита она посетила детское отделение парижской больницы «Некер» в сопровождении Ивонны де Голль и министра здравоохранения Франции, а 24 марта побывала в столичном лицее имени Клода Моне вместе с супругой французского государственного деятеля Луи Жокса. На третий день пребывания в Париже Н. П. Хрущева осмотрела экспонаты прославленного Лувра, где ее принимали генеральный директор департамента по делам искусств и литературы министерства просвещения Франции, директор управления музеев Франции и другие; первой леди СССР был преподнесен подарок – два альбома художественных репродукций произведений искусства, находящихся в музее.

Организаторы поездки стремились продемонстрировать советским гостям все возможные достижения их страны в разных областях: от технической и сельскохозяйственной сферы до моды и высокого искусства. Весьма характерным в этом плане выглядело приглашение дочерей Хрущева в Парижский дом моды Диор, где девушкам показали коллекцию новой дизайнерской одежды. Корреспондент Л. Зитрон, часто освещавший события, связанные с СССР и хорошо говоривший по-русски, обратился за небольшим интервью к Раде Аджубей – одной из дочерей советского лидера. Журналист поинтересовался, понравились ли девушке увиденные платья, получив неожиданный для него ответ: «эти платья не практичны, в нашей стране в таких платьях не ходят ... и мне кажется, что и в Париже не ходят» [\[20\]](#).

***

26 марта Хрущев отправился в поездку по стране: ему предстояло посетить целый ряд французских городов, познакомиться с особенностями и традициями сельской жизни во Франции, производственными процессами на крупных предприятиях, осмотреть известные достопримечательности и пообщаться с жителями этих мест. Утром советский лидер прилетел в Бордо на специально предоставленном ему президентом республики самолете «Каравелла». Никиту Сергеевича на аэродроме встречали представители местных властей во главе с видным участником Сопротивления, а сейчас мэром города и председателем Национального собрания Жаком Шабан-Дельмасом, незадолго до этого

побывавшим в СССР. Тогда в своем интервью корреспонденту «Литературной газеты» политик заявлял: «Я придаю этому визиту [Хрущева во Францию – А. Б.] исключительное значение по многим причинам и прежде всего потому, что Франция вновь стала Францией. Прошло полтора года с тех пор, как генерал де Голль пришел к власти. Франция имеет ныне настоящее руководство, свою национальную политику» [\[4\]](#). Председатель нижней палаты французского парламента искренне считал развитие франко-советских контактов следствием внешнеполитической линии де Голля по укреплению суверенитета и независимости Пятой республики.

В Бордо и его пригородах советская делегация ознакомилась с жилищным строительством, активно осуществлявшимся здесь с начала 1950-х гг., посетила Дворец спорта, на площади перед которым собралась большая толпа французов. Помимо властей города глава правительства СССР пообщался с работниками университета, судебных органов и другими видными жителями. Для Ж. Шабан-Дельмаса демонстрация достижений городского хозяйства высокому зарубежному гостю весьма способствовала укреплению его личного политического статуса в качестве мэра успешно развивающегося города Бордо. Масштабное жилищное строительство, развитие культуры и спорта в столице исторической Аквитании было во многом заслугой ее главы [\[21\]](#). Помимо этого, он стремился развивать внешние сношения данного региона с разными странами; «город Бордо – один из тех, у которых наиболее развитые международные контакты, и ему удалось создать обширную сеть городов-побратимов и наладить сотрудничество с городами по всему миру. Эта международная политика Бордо является частью политики величия, желаемой Жаком Шабан-Дельмасом с момента его первого мандата...» [\[22\]](#).

Стремление мэра показать советскому гостю город в наиболее выгодном свете и поведение Хрущева высмеивалось французской прессой, особенно бросался в глаза контраст между двумя политиками. «Монд» писала: «Рядом с элегантным г-ном Жаком Шабан-Дельмасом бывший донецкий шахтер применил свое ударное оружие, которое до этого самого момента было для него не особо удачным. Улыбка, скорее смех, сильно расслабляет его щеки и сужает озорные глаза. Мы могли видеть, как он махал обеими руками за окнами машины. Бордо взамен преподнес г-ну Хрущеву, как на блюде, на пространстве в 500 метров и менее чем за пять минут поистине королевское подношение, один из красивейших архитектурных ансамблей Франции и, возможно, даже мира» [\[23\]](#). «Экспресс» в довольно резких тонах подводил итог этой поездки: «Фактически, оценивая прием в Бордо, задаешься вопросом, какая муха могла укусить очень хитрого мэра Бордо в тот день, когда он пригласил г-на Хрущева к своим избирателям и гражданам, о Жак! граничит с легкомыслием» [\[17\]](#).

На следующий день Хрущев успел осмотреть строительство ирригационной системы в долине Нижней Роны, посетил город Ним, а вечером прибыл в Марсель. В этой местности советский лидер имел возможность подробно ознакомиться с бытом французских крестьян, к чему он проявил живой интерес, постоянно при этом делая отсылки к успехам СССР в сельском хозяйстве. В своей речи, произнесенной в большом зале префектуры Нима, Хрущев не без гордости заявил: «В Советском Союзе теперь производится молока больше, чем в Соединенных Штатах Америки, а по производству масла мы обогнали США также и в расчете на душу населения. Мы гордимся тем, что никогда и ни в одной стране не удавалось достичь таких крупных сдвигов в сельском хозяйстве за столь короткий срок» [\[24\]](#).

Помимо Марселя, Хрущев посетил еще несколько крупных французских городов – Дижон, Реймс и Лилль. В центре старинного региона Бургундии – Дижоне – советский лидер рассчитывал встретиться с мэром этого города, известным политическим и общественным деятелем, участником движения Сопротивления, каноником Феликсом Киром, который активно выступал за сближение Франции с Советским Союзом. Но в момент прибытия Первого секретаря в муниципалитет каноника внезапно «похитили», как об этом говорили среди журналистов. «Правда» писала: «Клерикальная верхушка оказала давление на мэра, требуя, чтобы он не встречал Председателя Совета Министров СССР на том основании, что он является коммунистом»^[25]. Слухи о том, что Ватикан препятствует встрече Кира с советским лидером появились еще задолго до визита и успели наделать шума в средствах массовой информации, особенно коммунистической направленности^[26]. Французская пресса в этом случае выносила на первый план не внешнеполитические вопросы отношений с коммунистами, а внутриполитические противоречия светских и церковных властей внутри республики^[18]. От имени мэра его заместитель преподнес Хрущеву кубок, к которому был приложен текст послания. В нем Кир приветствовал советский народ, призывал к взаимной дружбе и сохранению исторической памяти о совместной трагедии Второй мировой войны, а также осудил биполярное противостояние.

30 марта глава советского правительства знакомился с текстильными предприятиями в Лилле. С радушием по отношению к простым рабочим Хрущев наблюдал за умелыми действиями местных тружениц, за тем, как моют, сортируют и сушат шерсть. Однако не все мероприятия в ходе поездки проходили гладко, что тут же подмечала центральная французская пресса. Издание «Монд» писало об отмене визита на металлургическое предприятие, неудачном расписании и небольшой демонстрации в поддержку восстания в Венгрии в 1956 г. на глазах у Хрущева^[27].

Программа визита включала в себя не только осмотр промышленных и сельскохозяйственных достижений Франции (которые, безусловно, были интересны делегации социалистической страны), но и посещение памятников истории и культуры. С этой целью, в частности, гостей пригласили в Руан – старый город, богатый архитектурными достопримечательностями, среди которых шедевр зодчества XII-XIII веков – Руанский собор. Вечером был дан обед в честь Хрущева в «Дворце консулов» – здании Торговой палаты. На следующее утро делегация возвращалась в Париж. По дороге Никита Сергеевич заехал во Флэн, где находился автомобильный завод «Рено».

Передвижение советской делегации по французским городам находило свое отражение в многочисленных французских телевизионных сюжетах. Например, как Хрущева и его семью приветствовали в Марселе, где ликующие толпы любопытных французов и француженок бежали навстречу советскому лидеру, зачастую с грудными детьми на руках, чтобы успеть увидеть его своими глазами^[28]. Экскурсию по Версалю для главы советского правительства проводил лично министр культуры Пятой республики А. Мальро. Операторы французского телевидения детально показали встревоженный вид и активную жестикуляцию верного соратника де Голля, свойственную ему во время публичных выступлений^[29]. Сообщалось и о щедрых подарках, которые преподносили Хрущеву в разных городах. Например, по итогам поездки в Реймс газета «Монд» вышла с заголовком: «Господин К. (Н.С. Хрущева во Франции часто называли «господин К» или просто «К», что проявлялось как в прессе, так и в официальных речах государственных деятелей. Возможно, это было связано со сложностью произношения фамилии советского лидера на французском языке (фр.) Khrouchtchev – А. Б.) получит тринадцать

ящиков шампанского» [30]. В путешествии по Жиронде и Пиренеям советскому руководителю вручили маленького белого барашка, а еще медаль города По, старинную грамоту и большую корзину кукурузных початков. Если пресса Франции сохраняла подозрительность и настороженность по отношению к Хрущеву, то французское телевидение создавало более приятный образ доброго и открытого человека, с любопытством осматривавшего французские красоты и улыбавшегося на камеру.

Хрущев как олицетворение нового типа советского лидера, который сильно отличался от распространенных на Западе стереотипов, стремился подчеркнуть свое миролюбие и желание установить дружеские контакты с капиталистическими государствами. Французские журналисты следили за зарубежными поездками Первого секретаря и теми заявлениями, которые он делал в ходе своих официальных визитов. За год до приезда Хрущева во Францию ими подробно освещался прием советского руководства в США, который воспринимался французскими СМИ как важное событие, знаменовавшее собой поворот в мировой политике. Выступления Хрущева перед американскими деятелями культуры и искусства диктор французского телевидения переводил несколько шутливым голосом, имитируя (а отчасти и парадируя) его интонацию [31]. Резкость и эмоциональность в речи политика исследователь имиджа С. А. Зубков считает проявлением целенаправленной стратегии поведения на публике: «Хрущев сам много работал над своим имиджем. Люди, близко его знавшие и наблюдавшие, отмечают, какой хороший он был актер. Импульсивность и эмоциональные вспышки советского лидера, дававшие повод упрекать его в непредсказуемости, часто были обычными имиджевыми трюками ... Непосредственность, несмотря на отдельные негативные моменты, помогала Хрущеву найти контакт с западной аудиторией. В этой же связи стоит упомянуть и такое качество советского лидера, как открытость, доступность для общения. Открытость Хрущева сразу по достоинству оценили западные корреспонденты» [32].

***

В последний день марта Хрущев в Париже принял группу деятелей профсоюзного движения Франции. На встречу пришли представители различных объединений трудящихся: металлисты, строители, шахтеры, железнодорожники, работники национального просвещения, служащие. Среди присутствующих был генеральный секретарь ВКТ коммунист Бенуа Фрашон и секретарь административной комиссии парижской палаты труда Арман Жорж. В тот же день посол С. А. Виноградов устроил в честь главы советского правительства прием в посольстве СССР, на котором с французской стороны присутствовали М. Дебре, М. Кув де Мюрвиль, Ж. Шабан-Дельмас и другие официальные лица. Здесь также были и лидеры компартии, и руководители общества «Франция-СССР», и представители французского движения сторонников мира, дипломаты, деятели культуры.

После приема в посольстве Хрущев выехал в загородную резиденцию президента Пятой республики Рамбуйе. Весь день 1 апреля там продолжались двусторонние переговоры первых лиц государств. Личное общение помогло лидерам сформировать представления друг о друге и о взглядах противоположной стороны, что оба отразили позже в своих воспоминаниях. Н. С. Хрущев впервые встретился с де Голлем еще в 1944 г. в Москве и описал их знакомство в своих мемуарах: «Де Голль вел себя гордо, держался достойно, не гнул спины и не склонял головы, а ходил, как человек, проглотивший аршин. Внешне он производил впечатление человека необщительного, даже сурового. Вот такие у меня остались впечатления от первой встречи с де Голлем» [33 с. 383]. Но тогда, в 1940-е гг.,

советская политическая элита в своих оценках государственных деятелей опиралась во многом на представления Сталина, который, в свою очередь, если верить словам Хрущева, относился к де Голлю «без особого уважения», как и вообще к военным в политике, считая их некомпетентными в этих вопросах. При личном общении уже спустя полтора десятилетия Хрущев убедился в обратном: «Теперь личное знакомство убедило меня, что этот генерал очень хорошо разбирался в политике, в международных вопросах и занимал четкую позицию, отстаивая интересы Франции» [33 с. 415].

В ходе двусторонних переговоров много дискутировали о разоружении, особенно остро стоял вопрос о продолжении ядерных испытаний со стороны Пятой республики. Советскую сторону беспокоило суммарное увеличение ядерного потенциала западных держав, де Голль же считал, что «Франция производит испытания совершенно независимо» от своих союзников по НАТО и СССР незачем опасаться французской атомной программы [34 р. 366]. Лидеры также обсуждали вопросы экономики, науки и культуры. Рассматривали возможность поставки из СССР во Францию не только традиционных ресурсов, которые уже поставлялись – дерево и целлюлоза, но и тех, что французские покупатели пока не приобретают, «так как плохо знают производственные возможности этой страны [СССР – А. Б.]» [34 р. 369]. А.Н. Косыгин предлагал поставлять во французскую республику оборудование, которое в Европе не производилось, например, установки для литья стали. Взамен Советский Союз хотел бы покупать нефтяные танкеры и грузовые суда.

Помимо возможного торгового сотрудничества обсуждалось развитие мирного атома: комиссия по атомной энергии Франции и Главатом СССР заключили соглашение на 1960 и 1961 гг. Был подписан также протокол о научном сотрудничестве; он предусматривал обмен информацией, обмен персоналом и выполнением программ в области океанографии, нейрофизиологии, борьбе с лучевой болезнью, раком и лейкемией, в химии, физике и физической химии. «Самые современные крупные научные учреждения, научные организации, лаборатории обеих стран призваны оказать помощь в подготовке и выполнении этих программ обмена и сотрудничества на один год или несколько лет. Они будут информировать друг друга о результатах своей работы, взаимно обеспечивать их публикацию в своих научных журналах и сборниках, принимать исследователей, которые приедут из другой страны, привлекая их к запланированному исследованию» [34 р. 398].

***

2 апреля визит главы советского правительства Хрущева во Францию подошел к концу. В этот же день было опубликовано совместное советско-французское коммюнике, в котором сообщалось, что состоялись двусторонние переговоры; они касались актуальных международных проблем, связанных с предстоящей встречей в Париже глав государств и правительств СССР, США, Великобритании и Франции; были рассмотрены также вопросы развития франко-советских отношений; стороны констатировали, что отношения в духе дружбы и сотрудничества и установление лучшего взаимопонимания между ними будут содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и укреплению мира в Европе и во всем мире. Отмечалось, что Хрущев и де Голль «обменялись мнениями по вопросу о разоружении», признав это важной и неотложной проблемой современности; обсуждались германский вопрос и европейская безопасность. Оба лидера подчеркнули успехи франко-советской торговли, поставили цель еще больше увеличить ее объемы; главы государств выразили свое стремление расширить обмен в области научных исследований и мирного использования атомной

энергии [35]. Отдельно говорилось, что Хрущев пригласил де Голля с государственным визитом в СССР и президент принял приглашение (Визит де Голля в СССР состоялся летом 1966 года, после отставки Н. С. Хрущева. Генерал совершил поездку по многим советским городам (Москва, Ленинград, Киев, Волгоград, Новосибирск, космодром Байконур), провел плодотворные двусторонние переговоры с новым руководством Советского Союза, посетил театры, музеи, культурные мероприятия, пообщался с представителями прессы и общественности СССР) [36].

Состоявшаяся поездка главы социалистического государства в одну из стран Западной Европы имела большое значение для развития сотрудничества между двумя ведущими странами противостоявших друг другу военно-политических блоков. Несмотря на отсутствие конкретных политических договоренностей, двустороннее общение лидеров носило конструктивный и положительный характер. Взаимодействие Советского Союза и Франции в разных областях – от науки, экономики и культуры до политической и международной сферы – способствовало возникновению разрядки напряженности в 1960-е гг. Пятая республика стремилась к развитию двусторонних отношений со странами социалистического блока, рассчитывая, что это положительно скажется на ее геополитическом статусе значимого мирового игрока и существенно расширит внешнеполитические связи. Визит Н.С. Хрущева был призван продемонстрировать открытость СССР к взаимовыгодным связям с капиталистическими державами, подтвердить миролюбивые намерения советской компартии и жизнеспособность идеи мирного сосуществования.

Библиография

1. Правда. 1960. 23 марта.
2. Правда. 1960. 24 марта.
3. Громыко А.А. Памятное. Испытание временем. Кн. 2. М., 2016. С. 16.
4. РГАЛИ. Ф. 634. Оп. 4. Ед. хр. 2664.
5. L'Humanité. 1960. 11 mars.
6. L'Humanité. 1960. 24 mars.
7. Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М., 1997. С. 34.
8. Правда. 1960. 25 марта.
9. Голль Ш. де. Мемуары надежд. Обновление 1958–1962. Усилия 1962... М., 2000. С. 206.
10. Крокодил. 1962. 30 января.
11. Крокодил. 1962. 20 февраля.
12. Крокодил. 1962. 30 июня.
13. Известия. 1957. 26 марта.
14. Торез М. Избранные произведения. Т. 1, 2. М., 1959.
15. Торез М. Избранные статьи и речи. 1930–1964 гг. М., 1966.
16. Снегирев В.В. СССР – Франция. 1962 г. (Взгляд из советского посольства в Париже) // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. С. 285.
17. L'Express. 1960. 31 mars.
18. Le Monde. 1960. 30 mars.
19. Правда. 1960. 26 марта.
20. Les filles de M. Khrouchtchev chez Dior. 01.04.1960. URL: [Les filles de M. Khrouchtchev chez Dior | INA](#) (дата обращения: 23.04.2024).
21. Арзаканян М.Ц. Сподвижники де Голля. М., 2024. С. 145.
22. Trouvé M. La politique de relations internationales et les jumelages de la ville de

- Bordeaux. Une mise en perspective historique // Revue historique de Bordeaux et du département de la Gironde, №19, 2013. Р. 141.
23. Le Monde. 1960. 28 mars.
24. Советско-французская дружба – залог мира! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева во Франции. 23 марта – 3 апреля 1960 г. М., 1960. С. 118.
25. Правда. 1960. 29 марта.
26. L'Humanité. 1960. 17 mars.
27. Le Monde. 1960. 31 mars.
28. Le Président Khrouchtchev en visite à Marseille. 06.04.1960. URL: Le Président Khrouchtchev en visite à Marseille | INA (дата обращения: 24.04.2024).
29. Nikita Khrouchtchev à Versailles. 02.04.1960. URL: Nikita Khrouchtchev à Versailles | INA (дата обращения: 23.04. 2024).
30. Le Monde. 1960. 29 mars.
31. Monsieur Khrouchtchev aux USA. 02.10.1959. URL: Monsieur Khrouchtchev aux USA | INA (дата обращения: 23.04.2024).
32. Зубков С.А. Человек и его образ: личностные аспекты международного имиджа Н.С. Хрущева // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 103.
33. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 2. М., 1999.
34. Documents diplomatiques français. 1960. Т. 1. Р., 1995.
35. Правда. 1960. 3 апреля.
36. Большакова А.А., Наумова Н.Н. Визит генерала де Голля в Советский Союз 20 июня – 1 июля 1966 года глазами современников // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 14. Отв. ред. П.П. Черкасов. М., 2023.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

События последних лет привели к пересмотру прежних подходов к международным отношениям: сегодня все более очевиднее становится то, что различные институты, в частности та же ООН, нуждаются в реформировании. На этом фоне в странах Запада нарастают движения за нормализацию сотрудничества с нашей страной. В этой связи вызывает важность изучения советского опыта добрососедства и сотрудничества со странами капиталистического блока, традиционно недружественных к Москве.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является визит советской делегации во Францию в 1960 г. Автор ставит своими задачами проанализировать программу визита, а также определить его значение для СССР и Франции.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать динамику советско-французских отношений в период "оттепели" на фоне визита Н.С. Хрущева во Французскую Республику. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на французском

языке, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, материалами периодической печати, опубликованными документами и воспоминаниями, в том числе Ш. де Голля, М. Тореза, А.А. Громыко и др. Из используемых исследований укажем прежде всего на работу А.А. Большаковой и Н.Н. Наумовой, в центре внимания которых находятся различные аспекты советско-французских отношений в 1960-е гг. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как российско-французскими отношениями, в целом, так и взаимоотношениями между СССР и Францией в годы холодной войны. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "переговоры Хрущева и де Голля – представителей противостоящих друг другу военно-политических блоков в разгар холодной войны – имели большое моральное и политическое значение". В работе показано, что "организаторы поездки стремились продемонстрировать советским гостям все возможные достижения их страны в разных областях: от технической и сельскохозяйственной сферы до моды и высокого искусства". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи,

"если пресса Франции сохраняла подозрительность и настороженность по отношению к Хрущеву, то французское телевидение создавало более приятный образ доброго и открытого человека, с любопытством осматривавшего французские красоты и улыбавшегося на камеру". Вызывает интерес и рассмотренная автором программа поездки, при чем и первой леди Советского Союза Нины Хрущевой.

Главным выводом статьи является то, что

"визит Н.С. Хрущева был призван продемонстрировать открытость СССР к взаимовыгодным связям с капиталистическими державами, подтвердить миролюбивые намерения советской компартии и жизнеспособность идеи мирного сосуществования".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".